

ЕПИСКОПА ЕПАРХИАЛЬНАЯ ПРАВОСУДАТЕЛЬНОСТЬ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается
въ Редакціи, при Красно-
ярскомъ дух. училищѣ.

№ 15.

Цѣна годовому изданію
съ доставкою и пересылкою
ПЯТЬ руб. 50 коп.

1898 года

(годъ 15-й.)

1-го Августа.

О Т Д Ъ Л Ъ О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ъ Й.

1.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Состоящій на вакансіи псаломщика при Введенской церкви с. Божіе-озерскаго, Ачинскаго окр., запрещенный священникъ Алексѣй Любутскій, 26 Іюля с. г., перемѣщенъ на псаломщическое мѣсто въ приходъ Александровскій, Ачинскаго округа.

Учителю Суловской церковно-приходской школы, Могиловской епархіи, Спиридону Соловьеву, по прошенію, предоставлено псаломщическое и учительское мѣсто въ приходѣ Устьянскомъ, Канскаго окр.

Псаломщикъ Хатангской Богоявленской церкви, Туруханскаго края, Михаилъ Кедрскій, 24 Іюля с. г., устраненъ отъ должности псаломщика при Хатангской церкви.

7 Апрѣля 1898 г. присоединенъ къ православію ссыльно поселенецъ деревни Ярковской, Пинчугской волости, Лейзеръ Іосифовъ Фуксъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, 24 лѣтъ, и при святомъ крещеніи нареченъ именемъ Александръ.

8 Февраля 1898 года присоединены къ православію у состоявшаго въ расколѣ австрійскаго толка ссыльно-поселенца Еловской волости и села, Красноярскаго округа, Михаила Петрова Дегтерева дѣти: Екатерина, 17 лѣтъ, Іаковъ, 8 лѣтъ, и Сергій, 12 лѣтъ, съ сохраненіемъ прежнихъ ихъ именъ.

Въ 1897 году присоединены къ православію въ Туруханскомъ краѣ: 9 Января тунгузская дѣвица Чапагырскаго рода Намалыча, 28 лѣтъ, съ нареченіемъ православнаго имени Татіана; 3 Февраля юракъ Обдорскаго края—Хачіе, 20 лѣтъ, съ нареченіемъ православнаго имени Николай; 3 Февраля юракская дѣвица Обдорскаго края—Вотали, 16 лѣтъ, съ нареченіемъ православнаго имени Екатерина; 4 Февраля юракская дѣвица Обдорскаго края—Ченька—22 лѣтъ, съ нареченіемъ православнаго имени Татіана; 5 Февраля юракъ Обдорскаго края—Харючи, 30 лѣтъ, съ нареченіемъ православнаго имени Павелъ; 17 Юня Чумскаго рода тунгузъ—Тадеуль, 20 лѣтъ, съ нареченіемъ православнаго имени Тихонъ; 26 Декабря Обдорскій юракъ Пясинка, 20 лѣтъ, съ нареченіемъ православнаго имени Сергій и 26 Декабря Обдорскій юракъ Аська, 32 лѣтъ, съ нареченіемъ православнаго имени Павелъ.

2.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а .

Священническія:

Ачинскаго окр. въ с. Александровскомъ, Больше-Кемчугскомъ, Бѣлоярскомъ, Курбатовскомъ, Мало-Улуйскомъ и Чебаков-

скомъ; Енисейскаго окр., въ с. Дубческомъ и Чалбышевскомъ; Канскаго округа въ с. с. Александровскомъ и Курайскомъ; Красноярскаго окр. въ с. Подъемскомъ; Минусинскаго окр. въ с. с. Сисимскомъ и Сабинскомъ; при Тазовской церкви Туруханскаго края.

Дяконскія:

Ачинскаго окр., въ с. с. Балахтинскомъ и Ужурскомъ; Канскаго округа, въ с. с. Анцирскомъ, Ирбейскомъ и Рыбинскомъ; Минусинскаго округа, въ с. с. Каратузскомъ, Маторскомъ и Ново-Марьясовскомъ.

Псаломщическія:

Ачинскаго окр. въ с. с. Божіе-озерскомъ при Введенской церкви (причтъ изъ священника и псаломщика; земли при сей церкви усадебной 3 десят. и сѣнокосной 52 десятины; домъ для псаломщика церковный; жалованья псаломщику отъ казны 60 р. въ годъ, и вмѣсто ружнаго хлѣба псаломщикъ получаетъ изъ Инородной Управы 35 р. 50 к.; въ приходѣ имѣется церковно-приходская школа; прихожанъ мужскаго пола 1434 д., женскаго 1349 д.); Канскаго кр. въ с. с. Александровскомъ, Усть-ярульскомъ; при Минусинскомъ Спасемъ соборѣ; при Хатангской церкви Туруханскаго края (причтъ изъ священника и псаломщика; земли при сей церкви ни усадебной, ни сѣнокосной нѣтъ; домъ для временнаго проживанія имѣется; жалованья псаломщику отъ казны 200 р. въ годъ; церковно-приходской школы нѣтъ; прихожанъ мужск. пола 1114 душъ и женскаго 1121 душ.).

Состоявшій въ числѣ братіи Красноярскаго Знаменскаго скита іермонахъ Θεодоритъ по суду лишень іермонашенскаго сана и монашества съ исключеніемъ изъ духовнаго вѣдомства.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

1.

Значеніе церковной школы

для русскаго народа.

Изъ рѣчи Товарища Оберъ-Прокурора В. К. Саблеръ при открытіи въ С.-Петербургѣ педагогическихъ курсовъ для учителей второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, 25 іюня.

„Всѣмъ ревнителямъ церковно-школьнаго дѣла необходимо прежде всего утвердиться въ пониманіи значенія церковной школы, тѣмъ болѣе необходимо, что на церковную школу съ разныхъ сторонъ раздаются неосновательныя обвиненія. Люди, мало знакомые съ религіознымъ настроеніемъ народа и его духовными потребностями, люди, не знающіе и часто не желающіе знать, въ какихъ условіяхъ доселѣ находилась, что могла сдѣлать и сдѣлала церковная школа, нерѣдко говорятъ, что школа эта грѣшитъ односторонностью, что она не желательна потому, что служить цѣлямъ клерикальнымъ. Какъ для насъ не странны подобныя возраженія, но они часто слышатся, и съ ними нужно считаться. Упрекъ въ односторонности построенъ на недоразумѣніи. Школа начальная, по своему существу и назначенію, должна отличаться простотою, исключаящею мечтательную универсальность. Въ начальной церковной школѣ дѣти обучаются Закону Божію, молитвамъ, чтенію, письму, счисленію и церковному пѣнію. Наряду съ русскимъ языкомъ они знакомятся съ языкомъ церковно-славянскимъ и, за время отъ 3—4 лѣтъ,

приобрѣтають тѣ основныя знанія, которыя входятъ въ составъ программъ, общихъ всѣмъ начальнымъ школамъ. Въ школѣ церковной отводится нѣсколько болѣе мѣста изученію Закона Божія и церковно-славянскаго языка. Первое необходимо и полезно потому, что способствуетъ лучшему усвоенію учениками истинъ христіанской вѣры. Второе представляется разумнымъ средствомъ для облегченія дѣтямъ изученія роднаго языка. Кромѣ того, знакомство съ церковно-славянскимъ чтеніемъ, частыя упражненія въ чтеніи церковномъ во время пребыванія въ школѣ и послѣ окончанія ученья въ ней, предохраняють воспитанниковъ отъ забвенія грамоты. Церковное пѣніе служитъ такъ же предметомъ особыхъ заботъ. Участіе дѣтей въ церковныхъ хорахъ способствуетъ изученію текста церковныхъ пѣснопѣній и благотворно влияетъ на молитвенное настроеніе какъ поющихъ, такъ и молящихся. Пѣніе молитвъ, гимновъ и свѣтскихъ пѣсенъ, не идущихъ въ разрѣзъ съ воспитательными цѣлями школы, способствуетъ эстетическому развитію дѣтей. Церковная школа имѣетъ особую заботу и о воспитаніи дѣтей, о привитіи къ нимъ добрыхъ навыковъ, объ утвержденіи ихъ въ правилахъ нелицемѣрнаго благочестія. Школа эта имѣетъ призваніемъ, уча, воспитывать дѣтей народа, сознательно развивая въ нихъ любовь къ церкви, Царю и Родинѣ. Ставя все дѣло образованія на этихъ основахъ, эта школа нисколько не чуждается прикладныхъ знаній, а напротивъ, весьма дорожить тѣми, которыя могутъ съ дѣйствительной пользой для учениковъ быть сообщаемы имъ. При наличности самыхъ скудныхъ средствъ, въ церковныхъ школахъ заводится обученіе ремесламъ и рукодѣльямъ; а съ какою радостью относятся крестьяне къ устройству при школахъ огородовъ, садовъ,

пасѣкъ и школьныхъ полей!

„И такъ, школа церковная, будучи, прежде всего, начальной, вполне открыта для дальнѣйшаго роста. Прежде всего, и болѣе всего, она имѣетъ въ виду свою главную цѣль—дать ребенку начальное образованіе въ духѣ православной церкви, а затѣмъ, по мѣрѣ средствъ и возможности, охотно расширяетъ кругъ преподаваемыхъ въ ней теоретическихъ и практическихъ свѣдѣній. Проектъ программъ второклассныхъ школъ и программы вашихъ занятій на курсахъ служатъ лучшимъ опроверженіемъ напраснаго упрека въ односторонности. Составители программъ, конечно, старались избѣжать многопредметности, этого бича нашихъ среднихъ и высшихъ школъ. Въ этихъ программахъ отведено должное мѣсто изученію исторіи, географіи и лучшихъ произведеній отечественной литературы.

„Обращаясь къ другому упреку, къ воображаемому клерикализму церковной школы, нельзя не замѣтить, что этотъ упрекъ покоится на странномъ непониманіи просвѣтительной дѣятельности православнаго духовенства на Руси и на желаніи примѣнять къ нашимъ русскимъ отношеніямъ чуждыя намъ и русской исторіи понятія. Начать съ того, что вообще подъ клерикализмомъ обычно разумѣютъ вмѣшательство церкви и клира въ управление государствомъ. На Западѣ, особенно въ странахъ католическихъ, страхъ предъ усиленіемъ клерикализма объясняется исконною рознью между церковью и государствомъ, ненасытнымъ стремленіемъ латинскаго духовенства къ власти, его постояннымъ и упорнымъ желаніемъ приводить въ исполненіе предписанія, исходящія изъ Ватикана, отъ, яко бы, непогрѣшимаго главы римской церкви. Понятно, что проявленіе этихъ чуждыхъ странъ и нерѣдко ей враж-

дебныхъ началъ вызываетъ естественный отпоръ со стороны тѣхъ, которые находятъ, что служеніе идеѣ папскаго всемогущества не всегда соотвѣтствуетъ истинной пользѣ и потребностямъ народа. Клиръ, слѣпо подчиняющійся папскому престолу, вызываетъ осужденіе противниковъ, которые, къ сожалѣнію, нерѣдко воюя съ папствомъ, не щадятъ и христіанства. О какомъ, спрашивается, клерикализмѣ мыслимо говорить у насъ? Наше ли скромное и, въ большинствѣ случаевъ, столь бѣдное духовенство стремится къ какой либо власти? Нѣтъ у него чуждыхъ вождей гдѣ-то за горами, а есть единый, Невидимый, Безгрѣшный Глава, Христосъ Спаситель, Своимъ примѣромъ учащій высокому смиренію, пришедшій въ міръ не для того, чтобы Ему служили, а чтобы послужить міру. Духовенство православное, проповѣдая чистое Христово ученіе, не поврежденное человѣческими страстями и властолюбіемъ, и въ церкви, и въ школѣ остается неизмѣнно вѣрнымъ своему призванію. Уча въ школахъ, духовенство только исполняетъ долгъ учительства, творить свое, а не чужое дѣло. Оно учитъ людей Закону Господню, утверждаетъ въ доброй христіанской нравственности, готовитъ къ Царствію Небесному и держится въ сторонѣ отъ дѣлъ политическихъ. Одна изъ особенностей російскаго государственнаго и общественнаго строя заключается въ отсутствіи у насъ политическихъ партій. Многомилліонная Россія, управляемая Вѣнценосными Вождами, стоитъ вдали отъ той ожесточенной борьбы непримиримыхъ партій, борьбы, потрясающей чуть не ежегодными кризисами страны западной Европы. Не обезсиливается національная мощь у насъ этой борьбой, поглощающей иногда лучшія силы народа и почти всегда отвлекающей его

отъ пути прочнаго и мирнаго развитія. Духовенство наше не политическое сословіе, направляющее свои взоры въ давнее прошлое, готовое поступиться дѣйствительными благами современной цивилизаціи ради возстановленія любезныхъ ему привиллегій. Свято храня начала христіанской нравственности, раскрытыя въ Евангеліи, церковь православная примѣняетъ ихъ, согласно съ условіями времени и мѣста, на пользу человѣчества. У насъ нѣтъ Ватикана, нѣтъ политическихъ партій, нѣтъ и не можетъ быть клерикализма, а есть церковь православная, заботящаяся о томъ, чтобы люди земли русской возрастали въ нравственной мощи и являли себя добрыми христіанами.

„Незабвенный Царь-Миротворецъ понялъ значеніе церковной школы. По его державному слову, она вновь возродилась и, питаемая любовью народа, въ короткое время достигла значительнаго развитія. Цифры говорятъ краснорѣчивѣе словъ. Къ 1-му Января 1898 г. всѣхъ церковныхъ школъ было 38937, съ 1339768 учащихся; причемъ въ теченіе послѣдняго года число школъ увеличилось на 2540.

„Книгъ изъ склада при училищномъ совѣтѣ отпущено съ 1891 г. по настоящее время болѣе 10¹/₂ милліоновъ экземпляровъ, на сумму 1650000. Многое сдѣлано, но еще болѣе дѣла впереди. Много есть еще на необъятномъ пространствѣ нашей великой родины деревень и поселковъ безъ школъ, многіе десятки тысячъ дѣтей ждутъ учителей. Будемъ вѣрить, что школы откроются, что въ нихъ начнетъ ученіе. Церковная школа, способствующая нравственному воспитанію и умственному росту народа, несомнѣнно будетъ одной изъ твердыхъ основъ національнаго могущества Россіи“.

„Не о хлѣбѣ единомъ живѣ будетъ человекъ“.

Такъ училъ Иисусъ Христосъ Своихъ учениковъ и народъ, но эти божественныя слова постепенно все болѣе и болѣе тускнѣютъ въ нашей памяти. Въ своихъ повседневныхъ заботахъ о насущномъ кускѣ хлѣба мы постоянно забываемъ о нравственномъ питаніи подростающаго поколѣнія, столь необходимомъ для дальнѣйшей жизни и дѣятельности будущихъ гражданъ. Все большій и большій упадокъ религіознаго воспитанія мы наблюдаемъ въ нашихъ семьяхъ и наряду съ этимъ видимъ, что новое поколѣніе вступаетъ въ жизнь все съ меньшимъ и меньшимъ задаткомъ нравственныхъ силъ и ничтожнымъ базисомъ духовнымъ для борьбы со зломъ и испорченностью. Загляните въ любую семью, наиболѣе даже серьезную и разумную, и вы увидите, какъ мало родители наши обращаютъ вниманія на религіозную, а въ связи съ этимъ и нравственную жизнь своихъ дѣтей; въ лучшемъ случаѣ дѣло сводится къ формальному или индифферентному отношенію къ религіознымъ обрядамъ нашей Церкви, а часто бываетъ и того хуже. Мы не стараемся внушить своимъ дѣтямъ и привить имъ глубже основы христіанскаго ученія, мы не внушаемъ имъ тѣ устои духовной жизни человека, которые ему бываютъ столь необходимы, какъ только онъ самостоятельно вступаетъ въ эту жизнь, бросается въ волны житейскаго моря. Юноша плыветъ по этимъ волнамъ безъ руля и вѣтриль, нечѣмъ ему направить свою утлую ладью, и житейскія волны, въ видѣ общественнаго мнѣнія, разверзаютъ свои бездонныя пропасти и поглащаютъ навсегда неопытнаго пловца. Мы хотимъ здѣсь указать на тѣ печальные результаты, какіе получаютъ все чаще и чаще, благодаря нашему безвѣрію и упадку нравственно-религіознаго воспитанія въ семьѣ. Самоубійства среди юношества по разнымъ побужденіямъ, а иногда безъ всякихъ

мотивовъ, нравственнаго паденіе на первыхъ же порахъ самостоятельной жизни за послѣднее время стали заурядными явленіями и все это только—послѣдствія полнѣйшаго равнодушія нашей семьи къ вопросамъ религіозно-нравственнаго воспитанія. Человѣкъ, лишенный вѣры, въ трудную минуту своей жизни не находитъ въ себѣ нравственной поддержки, не находитъ себѣ прибѣжища въ религіи и посягаетъ на свою жизнь, а другой бросается въ объятія всевозможныхъ пороковъ.

Мы не хотимъ признавать, что духовное естество человека такъ-же нуждается въ духовной пищѣ, какъ физическое—въ кускѣ хлѣба; мы не хотимъ сознать, что, не давая дѣтямъ религіозныхъ и нравственныхъ задатковъ, создаемъ новое поколѣніе, новое общество, среди котораго будетъ жить еще труднѣе, еще тяжелѣе, чѣмъ живетъ намъ самимъ; мы не хотимъ признать, что этимъ приносимъ ежечасно большой вредъ человѣчеству. О физическомъ воспитаніи своихъ дѣтей заботимся мы, объ этомъ заботится и наша школа, объ этомъ говоритъ печать, требуя обратить вниманіе на физическое развитіе дѣтей, но никто не хочетъ вспомнить о томъ, что физическая сторона природы человека находится въ прямой зависимости отъ нравственной и религіозной стороны, о которой, къ сожалѣнію, не заботятся въ надлежащей мѣрѣ даже наши школы и среднеучебныя заведенія. Никто не станетъ спорить, видя нерѣдко даже примѣры на своихъ близкихъ, какъ часто нравственныя и духовныя силы помогаютъ преодолевать физическія немочи и страданія, какъ часто люди вѣрующіе исцѣляются отъ физическихъ недуговъ своихъ, только благодаря своей глубокой вѣрѣ, какъ нравственные устои помогаютъ людямъ нести многолѣтнія и тяжкія болѣзни и переживать кризисы. Вотъ почему мы думаемъ, что теперь, когда начали такъ усиленно говорить о физическомъ воспитаніи дѣтей въ нашихъ школахъ, слѣдуетъ вспомнить одновременно и о нравственно-религіозномъ воспитаніи нашего юношества въ тѣхъ-же школахъ.

Едва-ли кто станетъ отрицать, что постановка религіознаго воспитанія въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ не можетъ удовлетворять даже скромнымъ требованіямъ нравственной природы человѣка, особенно, имѣя въ виду, что и семья въ этомъ отношеніи также даетъ немного дѣтямъ. Два часа уроковъ Закона Божія въ недѣлю — вотъ все, что удѣляетъ наша школа религіозному воспитанію юношества, а заучиваніе наизусть катихизиса, богослуженія и исторіи Церкви—исчерпываетъ все содержаніе нашихъ познаній; ни бесѣдъ, ни чтеній Священнаго Писанія, ни толкованія великихъ истинъ, данныхъ человѣчеству святыми отцами, ни глубокаго серьезнаго изученія Новаго Завѣта—ничего этого нѣтъ въ нашихъ школахъ. А между тѣмъ слѣдовало бы прежде всего обратить вниманіе именно на эту сторону нашего воспитанія, и если семья въ своемъ оскуднѣніи не можетъ внушить этихъ основъ жизни человѣческой, то пусть бы школа восполнила этотъ огромный пробѣлъ. Посмотрите на евреевъ, какъ они сильны и крѣпки духомъ, не смотря на всѣ гоненія противъ нихъ, какъ они живучи, не смотря на всѣ бѣдствія,—и вы увидите, что вся сила ихъ заключается въ томъ религіозномъ воспитаніи, какое каждый еврейскій ребенокъ получаетъ въ своей семьѣ, лишь только началъ лепетать первыя слова. А еврейская школа? Вы думаете,—она знакомитъ малыхъ дѣтей съ разными науками, пичкаетъ дѣтскую голову наибольшей суммой разныхъ научныхъ свѣдѣній? Нѣтъ, этого вы въ еврейской школѣ не услышите. Только изученіе своего закона, талмуда, писаній ветхозавѣтныхъ учителей и пророковъ, позднѣйшія толкованія библии и талмуда—вотъ тѣ науки, которыя изучаетъ еврейскій мальчикъ съ 4-хъ лѣтъ, и этихъ наукъ ему хватаетъ до 20-лѣтняго возраста. Вотъ чѣмъ сильны евреи, въ чемъ ихъ перевѣсъ надъ нами; нужно и намъ подумать объ этомъ, по крайней мѣрѣ въ той степени, какъ это необходимо каждому человѣку въ отдѣльности и всему человѣчеству вообще.

Хорошее дѣло.

Подъ такимъ заглавіемъ въ № 8020 „Новаго Времени“ напечатанъ фельетонъ г. „Не фельетониста“, въ которомъ разсказывается о замѣчательной дѣятельности священника подмосковнаго села Нахабина о. Сергія Павловича Пермскаго, къ которому ежевнѣвно сотнями идутъ изъ Москвы и сосѣднихъ сельпьяницы, желая записаться въ основанное имъ общество трезвости, чтобы затѣмъ перестать пьянствовать. Записи желающихъ поступить въ ряды членовъ общества предшествуетъ молебень съ краткою рѣчью священника, затѣмъ всѣ даютъ *слово* не пить и записываются, по желанію на время отъ трехъ мѣсяцевъ и больше. Подобныхъ обществъ трезвости существуетъ нѣсколько и въ Петербургѣ, но, повидимому, только о. Пермскому, благодаря его настойчивости и постоянству въ избранномъ имъ, истинно „хорошемъ дѣлѣ“, удалось достигнуть широкаго успѣха. Примѣру его, мы увѣрены, послѣдуютъ многіе священники не только въ селахъ, но и въ городахъ. О. Пермскій еще разъ доказалъ, что для всякой дѣятельности на благо народа именно въ рукахъ духовенства имѣются лучшія и надежнѣйшія средства.

Заемствуемъ существенную часть фельетона, чтобы ободрить примѣромъ о. Пермскаго тѣхъ іереевъ, которые вступили или желали бы вступить на подобный же путь борьбы съ народнымъ пьянствомъ.

„Село Нахабино не произвело на меня отраднаго впечатлѣнія. Оно смотритъ черно, нарядливо, есть хорошія постройки, есть и полуразрушенныя нищенскія хатки. Въ серединѣ селъ процвѣтаетъ именно то самое, отъ чего бѣгутъ посѣтители

Нахабина, — трактиръ съ продажою крѣпкихъ напитковъ, принадлежалъ крестьянину Стелянкину. Въ этомъ трактирѣ раздавались крики и шелъ пьяный гомонъ, а изъ окошекъ выглядывали взъерошенные головы тѣхъ же паломниковъ, которыхъ влекло изъ Москвы искреннее желаніе „вылечиться отъ пьянства“.

— Странно! — подумалъ я, проѣзжая дальше и расприпавая, гдѣ живетъ мѣстный священникъ.

Послѣдній обиталъ въ другомъ концѣ села, возлѣ церкви Покрова Божіей Матери. Я сразу призналъ домъ священника, потому что возлѣ него, около сарая, ютилась толпа съ лицами красными, сине-багровыми и припухшими.

— Вотъ они, паціенты! — подумалъ я, входя въ садъ и ведя за собой велосипедъ.

Священникъ Сергѣй Павловичъ Пермскій, узнавъ, кто я и что цѣль моего вояжа — узнать подробности „леченія отъ пьянства“, велѣлъ поставить самоваръ и пригласилъ меня на терасу.

— Очень радъ рассказать исторію возникновенія нашего общества трезвости, — началъ онъ. — Лѣтъ семь назадъ я учредилъ въ селѣ Нахабинѣ это общество, потому что наше село, да и всѣ окрестныя села, фабрики и деревни отличались прирастіемъ къ вину. Меня предупреждали, что дѣло не пойдетъ на ладъ, что были пробы отучить крестьянъ отъ пьянства, но всѣ онѣ не увѣнчались успѣхомъ. Я, однако-же, рѣшился попытать счастье. Первые два-три года, дѣйствительно, было трудно. Сначала у меня записалось въ годъ всего 30 человекъ, да и тѣ, сказать по правдѣ, не считались мною надежными. Но, съ теченіемъ времени, мало-по-малу число охотниковъ бросить позорную жизнь увеличилось; явились примѣры полного возрожденія и матеріальнаго благосостоянія: бывшіе горькіе пьяницы стали трезвыми людьми, поправили свое здоровье, начали заниматься хозяйствомъ и зажили въ довольствѣ. Нѣкоторые даже, послѣ

періода п'яинства и ничего недѣланія, разбогатѣли. И вотъ, въ 1897 году, произведя подсчетъ, я увидѣлъ, что у меня записано свыше 15,000 человекъ членовъ. Въ нынѣшнемъ году ихъ уже болѣе 19,000, а къ концу года можно ожидать огромное количество въ 25,000 человекъ. Въ настоящее время въ село Нахабино идутъ и ѣдутъ отовсюду: изъ городовъ, сель, мѣстечекъ и деревень. Можете представить, даже изъ Петербурга есть записавшіеся...

— Скажите, какъ производится у васъ запись членовъ, —спросить я, —вообще, какая совершается процедура?

— А очень все просто дѣлается. Является партія желающихъ вступить въ число членовъ, я иду съ ними въ церковь, служу молебенъ преп. Сергію, затѣмъ прошу всѣхъ дать обѣщаніе выдержать срокъ, не употреблять никакихъ опьяняющихъ напитковъ, потомъ, приглашаю кандидатовъ къ себѣ на квартиру, пишу ихъ имена, фамиліи и званіе въ книгу и выдаю свидѣтельство, что такой-то записанъ членомъ общества трезвости по Покровской села Нахабина церкви, и отпускаю съ миромъ домой. Кто имѣетъ средства, тотъ даетъ, сколько можетъ и хочетъ; на эти деньги я покупаю образки, которые раздаю всѣмъ пришедшимъ въ первый разъ, заказываю бланки свидѣтельствъ и т. п.; часть изъ этихъ суммъ приходится раздавать членамъ общества: громадное большинство изъ нихъ, особенно—московская бѣднота, не имѣютъ даже приличной одежды; такимъ на обратный путь я выдаю десять, пяднадцать или двадцать копѣекъ, смотря потому, молодъ человекъ или старъ, здоровъ или немощенъ.

— Нельзя ли мнѣ присутствовать при записи въ члены? —освѣдомился я.

— Разумѣется, можно, —отвѣтилъ о. Пермскій. — Вы слышите, ударяють въ колоколь? Попьемте чайку и отправимтесь въ церковь, на молебенъ...

Въ это время подошелъ къ терасѣ чисто одѣтый русачокъ,

какъ видно подрядчикъ или извозчикъ-хозяинъ, кудрявый, полный и красный какъ ракъ. Шаги его были нетверды, голосъ хриплъ, а лицо скорбно.

— Можно, батюшка, записаться?

— Сейчасъ, сейчасъ,— отвѣчалъ о. Пермскій. — Ступай, голубчикъ, къ церкви, я скоро приду.

Русачокъ удалился. Возлѣ рѣшотки сада стояла его сытая лошадь въ шарабанчикѣ и красивая жена въ шелковомъ платкѣ.

Напившись чаю, мы отправились въ церковь. „Кандидаты“ возлѣ сарая зашевелились и встали всѣ вмѣстѣ. Сзади насъ бѣжалъ молодой человекъ въ рубищѣ—типичный московскій мастеровой, сбившійся спанталыку въ вертепахъ Грачевки и Хитрова рынка.

— Батюшка! — возопилъ онъ, обдавая насъ букетомъ сивухи, запишите въ общество!

— Постой, погоди-ка! остановилъ его о. Пермскій и нагнулъ къ его физиономіи. — Нѣтъ, ты сегодня не годишься. Завтра приходи.

— Батюшка, позвольте сейчасъ!

— Не позволю. Ты выпивши. Сначала вытрезвись, а потомъ приходи въ церковь. А теперь нельзя.

Парень затеребилъ сконфуженно шапчонку и остался на мѣстѣ.

— Я, знаете ли, обратился ко мнѣ о. Пермскій,— допускаю записываться только тѣхъ, кто можетъ съ полнымъ разумніемъ отнестись къ своему обѣщанію. Дѣлай я иначе — никакого проку не дождаться.

— А заочно у васъ не записываютъ членовъ!

— Нѣтъ. Записываю только тѣхъ, кто пришелъ въ Нахабино и явился въ трезвомъ видѣ.

— Скажите, сколько человекъ въ день собирается у васъ въ лѣтнее время? спросилъ я.

— Разное. Въ праздникъ больше, въ будни меньше, но во

всякомъ случаѣ, не менѣе 100 человѣкъ ежедневно. Сегодня я дважды ихъ записывалъ, сейчасъ человѣкъ за 20 есть...

Мы вошли въ чистый храмъ; алкоголики столпились возлѣ лѣваго клироса, противъ иконы преп. Сергія, обвѣшанной лампадами. О. Пермскій отслужилъ молебенъ и сказалъ замѣчательное по своей простотѣ и удобопонятности краткое слово.

— Вотъ вы всѣ пришли сюда, чтобы дать обѣщаніе бросить пить водку, вино, пиво и другіе спиртные напитки. Вѣрьте, что если вы твердо рѣшились исполнить свой обѣтъ, Богъ вамъ поможетъ и вы излечитесь отъ пагубнаго пристрастія къ вину, ваше здоровье поправится, работа будетъ спориться, бѣдность и лишенія кончатся, явится достатокъ, и вы заживете хорошо, на радость вашей семьи. Давайте же свое обѣщаніе, крѣпко рѣшивъ выдержать испытаніе!

Такъ говорилъ о. Пермскій, и всѣ эти полупогибшіе люди оборванные, съ искаженными лицами, забулдыги и заматерѣлые алкоголики слушали, стараясь не проронить ни одного слова. Всѣ они молились усердно, многіе выражали явное желаніе непременно сбросить съ себя наносную бѣду въ видѣ пьянства. Одинъ мужичокъ, слегка хмѣльной, не былъ допущенъ къ записи, но ему дозволили слушать молебенъ. Этотъ мужикъ стоялъ понуривъ голову и, видимо, мучился своимъ „непорядкомъ“. Среди оборванцевъ я замѣтилъ и хорошо одѣтыхъ мастеровыхъ. Тутъ же сокрушенно вздыхалъ и кудрявый русачокъ, который оказался „рецидивистомъ“. Онъ „не додержалъ“ трехъ дней и пилъ двѣ недѣли. Узнавъ объ этомъ, о. Пермскій положилъ перо и сказалъ:

— Смотри, чтобы впредь этого не случалось. Если еще разъ—я тебя не приму, потому что ты подаешь дурной примѣръ. Насколько теперь желаешь взять зарокъ? На три или на шесть мѣсяцевъ?

— Позвольте ужъ на три мѣсяца!—сокрушенно вздыхая, про-

говорилъ кудряшъ.

Стыдъ передъ „золотой ротой“ его просто съѣдалъ.

Послѣ записи, о. Пермскій еще съ полчаса бесѣдовалъ со мной, рассказывая подробности исторіи учрежденія общества трезвости. Помѣщикъ Поляковъ и его жена, а также помѣщикъ Шукинъ принимаютъ большое участіе въ дѣлахъ общества. На фабрикѣ Полякова всѣ фабричные, вступивъ въ члены нахабинскаго общества, перестали пить.

— Но вотъ наше большое мѣсто, — замѣтилъ о. Пермскій: прѣзжая селомъ, видѣли вы трактиръ?

— Да, видѣлъ.

— Не правда ли, онъ произвелъ на васъ неожиданное и непріятное впечатлѣніе?

— Совершенно вѣрно. — Я подивился, что въ селѣ, гдѣ есть общество трезвости, пьянствуютъ сельскіе жители.

— Нѣтъ, нѣтъ, мои мужики не пьютъ. — Даже самъ содержатель трактира состоитъ членомъ общества трезвости. Здѣсь бражничаютъ всѣ тѣ алкоголики, которые приходятъ изъ Москвы. Этотъ трактиръ для нихъ — великій соблазнъ. Я растолковалъ имъ, что негоже дѣлать — идти въ храмъ, чтобы общаться не пить, и передъ этимъ униваться въ трактиръ. Нѣкоторые наивно признавались, что это они „въ останій разокъ“ пьютъ... Просто не знаю, что и дѣлать съ этимъ трактиромъ! Никакъ не могу добиться, чтобы его прикрыли. Правда, его посѣщаетъ малая часть пришлецовъ, но и такихъ набирается порядочно... Въ остальномъ же мнѣ остается только благодарить Бога за успѣхъ. Результаты нашего дѣла превзошли самыя смѣлыя ожиданія...

Дѣйствительно, въ настоящее время о селѣ Нахабинѣ знаютъ чуть ли не повсюду; вся „черная“ московская публика или сама была, или посылала въ Нахабино своихъ родственниковъ, подверженныхъ пьянству. Много купечества перебивало здѣсь. У о. Пермскаго цѣлая конторка благодарственныхъ писемъ...

Да, вот вѣдь какое иногда удается трудное дѣло: начать съ 30 человѣкъ и привлечь 20000 въ члены симпатичнаго общества,—это явленіе прямо отрадно... Священникъ села Нахабина, не зная покоя почти 18 часовъ въ сутки, занявъ выполненіемъ миссіи съ утра до вечера... Остается пожелать, чтобы дѣло о. Пермскаго нашло подражаніе и въ другихъ селахъ. Борьба съ пьянствомъ—самая трудная и самая почетная.

4.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Домашняя жизнь Императора Николая Павловича.
—Любопытныя и трогательныя воспоминанія баронессы М. Н. Фредериксъ о частной жизни Императора Николая I и его супруги помѣщены въ *Историческомъ Бюстникѣ* (№ 1). Баронесса выросла и провела всю жизнь вблизи Царской семьи.

Къ себѣ самому Императоръ Николай I былъ въ высшей степени строгъ, велъ жизнь самую воздержную, кушалъ онъ замѣчательно мало, большею частью овощи, ничего не пилъ, кромѣ воды, развѣ иногда рюмку вина, и то, право, не знаю, говорить авторъ воспоминаній, когда это случалось; за ужиномъ кушалъ каждый вечеръ тарелку одного и того же супа изъ протертаго картофеля, никогда не курилъ и не любилъ, когда другіе курили.

Прохаживался два раза въ день пѣшкомъ обязательно—рано утромъ передъ завтракомъ и занятіями и послѣ обѣда; днемъ никогда не отдыхалъ. Былъ всегда одѣтъ; халата у него не существовало никогда, но если ему не здоровилось, что, впрочемъ, случалось очень рѣдко, то онъ надѣвалъ старенькую шинель. Спалъ онъ на тоненькомъ тюфякѣ, набитомъ сѣномъ. Его походная кровать стояла постоянно въ опочивальнѣ августѣйшей супруги, покрытая шалью!

Вообще вся обстановка, окружавшая личную интимную жизнь Николая I, носила стеченокъ скромности и строгой воздержности.

Его Величество имѣлъ свои покои въ верхнемъ этажѣ Зимняго Дворца; убранство ихъ было нероскошно.

Послѣдніе годы онъ жилъ въ низу, подъ апартаментами Императрицы, куда вела внутренняя лѣстница. Комната эта была небольшая; стѣны оклеены простыми бумажными обоями, на стѣнахъ нѣсколько картинъ. На каминѣ большіе часы въ деревянной отдѣлкѣ, надъ часами большой бюстъ графа Бенкендорфа. Тутъ стояли: вторая походная кровать государя, надъ ней небольшой образъ и портретъ великой княгини Ольги Николаевны; она на немъ представлена въ гусарскомъ мундирѣ полка, котораго была шефомъ, вольтеровское кресло, небольшой диванъ, письменный рабочій столъ, на немъ портреты императрицы и его дѣтей и незатѣйливое убранство; нѣсколько простыхъ стульевъ; мебель вся краснаго дерева, обтянута темно-зеленымъ сафьяномъ, большое трюмо, около коего стояли его сабли, шпаги и ружье, на придѣланныхъ къ рамкѣ трюмо полочкахъ стояли: стеклянка духовъ, — онъ всегда употреблялъ „Parfum. de la Cour“ (придворные духи), — щетка и гребенка. Тутъ онъ одѣвался и работалъ... тутъ же онъ и скончался!

По утрамъ и вечерамъ Николай Павловичъ всегда долго молился, стоя на колыняхъ на коврикѣ, вышитомъ императрицей; когда этотъ коврикъ пришелъ въ ветхость, то ея величество захотѣла его переменить, но такъ какъ она уже въ то время часто болѣла, начинала плохо видѣть, вышивать ей самой было трудно, то она поручила баронессѣ Фредериксъ вышить этотъ коврикъ за нее. Это было за два или три года до кончины государя; этотъ коврикъ и до сихъ поръ лежитъ свернутый въ ногахъ кровати Николая Павловича.

какъ мы должны изображать на себѣ знаменіе креста?

Въ книжкѣ протоіерея Мартирія Чемены подѣ заглавіемъ „Переводъ на русскій языкъ самыхъ употребительныхъ молитвъ“ на стр. 12 читаемъ:

„Произнося слова: *Во имя Отца*, христіанинъ полагаетъ сложенные три пальца на чело свое; произнося слова: *и Сына*, онъ кладетъ ихъ на грудь; произнося слова: *и Святаго Духа*, онъ полагаетъ ихъ на переднюю часть *праваго* плеча; *аминь* произносится, когда онъ кладетъ руку на переднюю часть *лѣваго* плеча“. Изъясненіе это невѣрно, такъ какъ въ книгѣ „Православное Исповданіе Католической и Апостольской церкви Восточной“ на вопросъ (51-ый, стр. 45): „какъ мы должны изображать на себѣ знаменіе честнаго и животворящаго креста“ дается такой отвѣтъ: „Должно изображать крестъ *правою* рукою. Полагая на чело три большіе перста, говори: *во имя Отца*; потомъ ниспустивъ руку въ томъ же видѣ на перси, говори: *и Сына*, отселѣ, перенося руку на правое плечо и *проводя до твоей*, говори: *и Святаго Духа*. *Сдѣлавъ на себѣ сіе святое знаменіе креста*, заключи словомъ „аминь“.

Дѣлаемъ настоящую справку въ виду того, что вышеупомянутая книжка прот. Чемены имѣется въ начальныхъ и др. школахъ и что ученики одной изъ этихъ школъ, какъ обнаружилось на льготномъ экзаменѣ, бывшемъ весною текущаго года, неправильно отвѣчали на вопросъ— „какъ должно изображать на себѣ крестное знаменіе“, при чемъ даже между членами экзаменаціонной комиссіи произошелъ нежеланный споръ по этому вопросу.

Св. М. Рс—кій.

(Изъ Тамбовскихъ Епарх. Вѣд.

Откуда пошли колокола?

Первый колоколъ появился 1500 лѣтъ тому назадъ въ итальянскомъ городѣ Нолѣ. Творцомъ его былъ епископъ этого города Павлинъ. Мысль объ устройствѣ колокола въ той, именно, формѣ, въ какой онъ существуетъ донынѣ, пришла по слѣдующему случаю, какъ передается въ весьма поэтическомъ сказаніи, изложенномъ въ „Русскомъ Паломникѣ“. Однажды епископъ Павлинъ проходилъ по лѣсу въ глубокой задумчивости. Солнце клонилось уже къ западу; и золотистый отблескъ его освѣщаль вершины высокихъ деревьевъ, задумчиво шумѣвшихъ подъ налетомъ вѣтерка; внизу между тѣмъ господствовала полная тишина. Пораженный такою картиною, такой торжественной гармоніей вселенной, епископъ Павлинъ поднялъ руки къ небу и воскликнулъ: „Будь благословенъ и прославленъ, Владыко вселенной! Пошли мнѣ знаменіе, что ты сегодня живешь во мнѣ и со мной останешься до конца моей жизни.“ Въ то же мгновеніе кругомъ епископа раздались тихіе, нѣжные звуки, и онъ увидѣлъ, какъ голубые цвѣтки колокольчиковъ слегка колебались своими опрокинувшимися чашечками въ замирающемъ вечернемъ воздухѣ. Въ воспоминаніе этого блаженного состоянія, пережитаго тогда, епископъ велѣлъ вылить большой бронзовый колоколъ, на подобіе цвѣтково-колокольчиковъ, и съ тѣхъ поръ колоколъ этотъ сталъ собирать жителей города Нолы на молитву.

Доброе слово о духовенствѣ.

На духовенство такъ много возлагается въ настоящее время условіями жизни, что современная дѣятельность его по необходимости является самую разностороннею, особенно въ приходахъ сельскихъ. И по мѣрѣ усиленія этой дѣятельности, вопреки всякимъ ожиданіямъ, оно встрѣчаетъ все болѣе и болѣе нападковъ со стороны свѣтскаго общества. Пользуются всякимъ промахомъ, всякимъ недосмотромъ и недостаткомъ, чтобы возвести его въ общее явленіе и поставить на счетъ духовенству.

Намъ кажется, впрочемъ, что самое озлобленіе это должно уже служить нѣкоторымъ ободреніемъ для той части духовенства, которая добросовѣстно исполняетъ возлагаемую на него дѣятельность: оно свидѣтельствуетъ о сознаниіи общества, что эта дѣятельность есть, что ея нельзя не замѣчать, но что она идетъ только (подразумѣвается) *не въ желаемомъ для нѣкоторыхъ направленіи*. Много хуже упорное холодное равнодушіе. Лица же, не предубѣжденные, смотря на дѣятельность духовенства съ сочувствіемъ и, хотя рѣдко высказываютъ, *не стѣсняясь господствующимъ направленіемъ, доброе слово о духовенствѣ*. Такъ въ „РускомъСудоходствѣ“ напечатана статья г. Энгельгардта (Архангельскаго губернатора) о Печорскомъ краѣ. Г. Энгельгардтъ въ любовью останавливается, между прочимъ, на цивилизующей роли православнаго духовенства въ этомъ краѣ. Въ с. Куѣ, одномъ изъ самыхъ сѣверныхъ въ губерніи, Энгельгардтъ зашелъ въ церковь и высказываетъ впечатлѣніе, произведенное на него и церковью и дѣятельностью мѣстнаго священника. „Опрятная церковь производитъ очень хорошее впечатлѣніе; иконостасъ уставленъ, сравнительно, богатыми образамъ въ серебряныхъ ризахъ. Я спросилъ священника, какъ ему живется, какъ онъ переноситъ суровый климатъ, доволенъ ли онъ своей паствой и не думаетъ ли перейти въ другой приходъ ближе къ Архангельску.“ „Нѣтъ, — отвѣчалъ онъ, — я доволенъ своими прихожанами, устроилъ школу, у меня человѣкъ 20 учениковъ, между ними нѣсколько человѣкъ самоѣдовъ, *и было бы жаль разстаться съ ними*“... Да, нельзя не преклониться предъ этими достойными пастырями православной церкви въ далекомъ сѣверѣ. Призванные внести свѣтъ христіанскаго ученія среди полудикихъ еще инородцевъ, безропотно переносятъ они всякія лишенія. Стоитъ только вспомнить подвиги Юны на Новой-землѣ, окруженнаго самоѣдами, о. Щеколдина на границѣ Норвегіи, среди лопарей, и о. Куланова въ с. Куѣ на Печорѣ и многихъ подобныхъ имъ священниковъ, которыхъ я встрѣ-

чалъ въ дѣбрыхъ Архангельской губерніи, во время моихъ путешествій“... Приведенныя строки, написанныя лицомъ авторитетнымъ, близко ознакомившимся съ дѣятельностію духовенства, заслуживаютъ широкаго оглашенія.

Чрезвычайное собраніе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.—Это собраніе, какъ сообщаетъ „Воскресный День“, имѣетъ быть въ августѣ, при участіи 4 предсѣдателей епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, 17 епархіальныхъ наблюдателей, 2 уѣздныхъ наблюдателей, 1 священника, завѣдующаго церковно-приходскою школою, и 1 старшаго учителя второклассной школы, а всего 35 лицъ. На обсужденіе и разрѣшеніе чрезвычайнаго собранія будетъ предложено 25 вопросовъ, касающихся церковно-школьнаго дѣла, а именно слѣдующіе: а) *Управление школами*: 1) Объ объединеніи существующихъ по разнымъ епархіямъ миссіонерскихъ школъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи вмѣстѣ съ церковно-приходскими школами подъ общимъ вѣдѣніемъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ. 2) О воскресныхъ школахъ, устрояемыхъ по городамъ и селеніямъ, и завѣдываніи ими. 3) Объ образцовыхъ школахъ при духовныхъ семинаріяхъ и женскихъ епархіальныхъ училищахъ. 4) Разсмотрѣніе проектовъ инструкцій епархіальнымъ и уѣзднымъ наблюдателямъ. 5) О правахъ и обязанностяхъ попечителей и попечительницъ церковно-приходскихъ школъ. 6) Объ обязанностяхъ завѣдывающихъ церковно-приходскими школами. б) *Учебно-воспитательная часть церковно-школьнаго дѣла*: 7) Объ образованіи въ церковныхъ школахъ дѣвочекъ. 8) О мѣрахъ къ лучшему устройству школъ грамоты. 9) О причинахъ, препятствующихъ успѣшному прохожденію учебнаго курса церковно-приходскихъ школъ, на примѣръ, не исправное хожденіе учащихся въ школу и т. п., о мѣрахъ къ ихъ устраненію. 10) О продолжительности учебнаго курса въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ. 11) О постанов-

къ преподаванія Закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ среди сектантскаго населенія. 12) Обь устройствѣ библіотекъ для внѣкласснаго чтенія учащихся, а также обь устройствѣ учительскихъ библіотекъ. 13) О подготовкѣ наличныхъ учителей школь грамоты. 14) О воспитательныхъ мѣрахъ въ церковно-приходскихъ школахъ: какія мѣры примѣняются и какія желательно ввести. Недостатки въ примѣненіи мѣръ и ихъ устраненіе. Какія наказанія цѣлесообразны и въ какой степени возможно ихъ допускать. 15) Обь устройствѣ вечернихъ занятій для взрослыхъ, народныхъ читалень и чтеній. 16) Организация учебно-воспитательной части во второклассныхъ школахъ. 17) Вопросъ обь устройствѣ ремесленныхъ и сельско-хозяйственныхъ занятій во второклассныхъ школахъ. 18) Обь организациі врачебной помощи въ школахъ и о привлеченіи врачей къ осмотру школь и врачеванію заболѣвающихъ учениковъ. 19) Обь измененіи состава экзаменаціонныхъ комиссій и порядка производства экзаменовъ на полученіе свидѣтельствъ на льготу по отбыванію воинской повинности и на званіе учителя церковно-приходской школы. в) *Хозяйственная часть церковно-школьнаго дѣла*: 20) О мѣстныхъ денежныхъ средствахъ на содержаніе церковно-приходскихъ школь, о завѣдываніи ими средствами и порядкѣ отчетности въ расходованіи оныхъ. 21) Порядокъ поступленія пособій отъ волостныхъ и сельскихъ обществъ въ епархіальные училищные совѣты, ихъ уѣздныя отдѣленія и въ школы. 22) О способахъ увеличенія мѣстныхъ средствъ и изысканія новыхъ источниковъ. Церковно-приходскія попечительства, какъ одно изъ средствъ увеличенія доходовъ на содержаніе церковно-приходскихъ школь. 23) О содержаніи почлепныхъ пріютовъ и ученическихъ общежитій при церковно-приходскихъ школахъ. 24) Обь изысканіи способовъ къ улучшенію матеріальнаго положенія учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ. 25) О предоставленіи нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ служащимъ и учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ.

— *Занятія пчеловодствомъ въ церковно-приходской школѣ.*— Интересныя свѣдѣнія сообщаютъ „Ставропольскія Епарх. Вѣдомости“ относительно занятій пчеловодствомъ въ церковно-приходской школѣ с. Грушевскаго, Ставропольской губ. Занятія начались весной 1896 г., но сначала не имѣли систематическаго характера; въ теченіи же 1896-7 учебнаго года велись регулярно. Участіе въ нихъ принимали ученики средняго и старшаго отдѣленія школы, а вскорѣ къ нимъ присоединились и прежде окончившіе курсъ ученики. Всѣхъ учениковъ обучалось: 13 средняго отдѣленія, 6 старшаго и 4 человѣка, окончившіе курсъ школы въ прошломъ году. Занятія были для всѣхъ перечисленныхъ группъ обязательны, при чемъ на прохожденіе теоріи пчеловодства назначались особые часы, — отъ 2 до 3-хъ часовъ въ понедѣльникъ, иногда и въ четвергъ. Учебникомъ служила книга Бутлерова „Какъ водить пчелъ“, которая и выдана была на руки каждому ученику старшей группы. Ученики средняго отдѣленія тоже присуствовали на теоретическихъ урокахъ пчеловодства. Легкіе отдѣлы изъ преподаваемаго курса они усвоивали безъ затрудненія во время этихъ бесѣдъ и прослушанное живо передавали своимъ безыскусственнымъ дѣтскимъ языкомъ. Старшая группа учениковъ объясненное и проработанное въ классѣ повторяла по учебнику на дому. Во все продолженіе учебнаго года занятія пчеловодствомъ шли съ большой оживленностью. Причина всего этого заключалась какъ въ самомъ характерѣ изучаемаго предмета, вполне доступнаго дѣтскому пониманію, такъ и въ принципѣ наглядности, который положенъ былъ въ основу обученія. Всякое, по возможности, теоретическое положеніе изъ преподаваемаго курса всегда подтверждалось практическими данными. Почти всѣ необходимые предметы пчеловоднаго инвентаря были изготовлены на мѣстѣ при помощи учениковъ, на примѣръ: роевни, кормушки, клѣточки для матокъ, и только нѣкоторые выписаны. Для сравнительнаго изученія различныхъ системъ ульевъ отъ вятскихъ кустарей приоб-

рѣтены модели ульевъ отъ Дадана и Англо-американскаго. Для изученія естественной исторіи пчелы былъ изготовленъ и поставленъ въ классѣ наблюдательный стеклянный улей по системѣ Саважа. Массу необходимыхъ рисунковъ заключали въ себѣ находящіяся въ школьной библіотекѣ общераспространенныя сочиненія по пчеловодству: Бутлерова, Лангстрота, Потѣхина и „Практическое пчеловодство“ Кована („Приходская библіотека Шемякина). Съ большимъ интересомъ слушались учениками сопровождаемыя объясненія учителя выдержки изъ сочиненія Лангстрота „Пчела и улей“. Благодаря множеству заключающихся въ этой драгоценной книгѣ выводовъ этического характера, она должна быть необходимымъ пособіемъ въ рукахъ учителя, преподающаго пчеловодство въ народной школѣ. Къ концу учебнаго года ученики прошли весь краткій курсъ пчеловодства по учебнику Бутлерова, отдѣлы—„о кормленіи пчелъ“ и „объ устройствѣ рамочнаго улья“—были изложены по учебнику Потѣхина, такъ какъ на учебной пасѣкѣ приняты, кромѣ простыхъ колоды, ульи русскаго общества пчеловодства. До весны этого года ученики практиковались въ занятіяхъ пчеловодствомъ на пасѣкѣ, принадлежащей учителю и попечителю школы, на разстояніи 1¹/₂—2 версты отъ школы, на окраинѣ села въ саду одного мельника. Для практическихъ работъ—(осмотръ ульевъ, усиленіе семей, подготовка и установка ульевъ на зиму и т. п.) приходилось предпринимать съ дѣтьми прогулки на пчельникъ, обыкновенно въ неучебные дни. За садомъ, гдѣ находились пчелы, тянется лѣсная поросль, изобилующая мѣдоносными растеніями. Обыкновенно, послѣ осмотра пасѣлки учитель и дѣти отправлялись туда. Эти прогулки имѣли двоякій интересъ: во 1-хъ, онѣ знакомили учениковъ съ медоносной флорой мѣстности, во 2-хъ, какъ и вообще всѣ школьныя экскурсіи, имѣли чисто воспитательное значеніе, умножая случаи нравственнаго вліянія учителя на учениковъ. Въ виду того, что отдаленность пасѣлки отъ школы все-таки сопряжена съ нѣкоторыми не-

удобствами въ практическихъ занятіяхъ учениковъ пчеловодствомъ, о. завѣдующій и учитель признали болѣе цѣлесообразнымъ устроить пасѣку при школѣ. Съ этой цѣлью мѣсто для школьной пасѣки было избрано въ церковной оградѣ и обнесено рѣшеткой. Сюда весной этого года были перевезены пожертвованные учителемъ и попечителемъ съ общей ихъ пасѣки 6 ульевъ разборныхъ и двѣ колоды. Съ этого времени дѣти могли постоянно созерцать трудъ неутомимой „Божьей работницы“ и, безъ сомнѣнія, въ такія минуты впечатлительная дѣтская душа, независимо даже отъ преднамѣренныхъ внушеній учителя, безсознательно усваивала и идею необходимости труда, чистоплотности и пр., — всего, чему можетъ научить человека пчела. 15 мая были назначены выпускные экзамены для учениковъ школы. Экзаменаціонная комиссія, въ составѣ о. председателя уѣзднаго отд. совѣта, завѣдующаго школой священника, представителя отъ Мин. Нар. Пр. и учителя сей школы А. Фоменко, послѣ экзамена въ предѣлахъ программы церковныхъ школъ, подвергла учениковъ старшей группы (10 человекъ) испытанію въ знаніи раціональнаго пчеловодства. Вотъ подлинныя слова экзаменаціоннаго протокола: „Ученики оказались хорошо знакомыми съ теоріей пчеловодства: сознательно и разумно объясняли выставкѣ и весеннемъ осмотрѣ пчель и о подкормѣ пчель „понуждѣ“ и „начерву“, о предупрежденіи воровства, о признакахъ и прекращеніи его на пасѣкѣ, о роеніи пчель, посадкѣ пчель въ улей, о помощи осиротѣлымъ семьямъ и о запасныхъ маткахъ, и, вообще, на всѣ предложенные вопросы по пчеловодству давали ясные и обстоятельныя отвѣты. Знаніе по пчеловодству всѣ ученики обнаружили не только теоретическое, но и практическое; такъ, ими объяснено было употребленіе различныхъ приборовъ раціональнаго пчеловодства и произведены различныя практическія работы, какъ-то: сколачиваніе рамки, шиваніе соломеннаго мата, прикрѣпленіе искусственной вошны, осмотръ ульевъ на школьной пасѣкѣ при церкви и проч.“ Школьныя занятія пче-

ловодствомъ оказали свое вліяніе и на взрослыхъ. Многіе изъ крестьянъ, заинтересованные этимъ дѣломъ, присутствовали при осмотрахъ ульевъ и съ пытливымъ любознательностью спрашивали объ уходѣ за пчелами. Двое изъ нихъ уже развели у себя небольшія пасѣки (20—30 ульевъ), а нѣкоторые, преимущественно пѣвчіе, какъ люди ближе другихъ стоящіе къ школѣ, просили въ случаѣ обильной ройки не отказать имъ хотя въ маленькихъ семьяхъ пчель для разведенія.

(Могил. Епарх. Вѣд.).

Преподаваніе медицины на лѣтнихъ педагогическихъ курсахъ. Въ „Полтав. Еп. Вѣд.“ помѣщено, заслуживающее вниманія, предложеніе одного священника ввести нѣкоторое дополненіе въ программу очень распространенныхъ теперь лѣтнихъ педагогическихъ курсовъ. Въ бытность свою учителемъ сельской школы священникъ этотъ видѣлъ вѣчную нужду поселянъ въ медицинской помощи и, руководствуясь немногими элементарными свѣдѣніями, сталъ лѣчить отъ простѣйшихъ болѣзней сначала своихъ школьникова и школьницъ, а потомъ и взрослыхъ крестьянъ, которые отнеслись къ нему очень довѣрчиво. Такое отношеніе народа не разъ, по словамъ автора, заставляло его пожалѣть о его неподготовленности къ этому дѣлу. Невольно являлся вопросъ: почему бы не могъ сельскій учитель быть полезнымъ и нужнымъ человѣкомъ въ дѣлѣ сохраненія народнаго здоровья? „Конечно, говоритъ авторъ, для этого потребовалось бы отъ учителя знаніе симптомовъ хотя бы болѣе часто встречающихся болѣзней, ходъ лѣченія этихъ болѣзней, возникъ бы вопросъ о средствахъ для покупки лѣкарствъ, но развѣ это такъ ужъ невозможно? Можно съ увѣренностію сказать, судя по нравственному строю учителей и учительницъ, что предложитъ только кто нибудь средства на содержаніе аптеки, и многіе учительствующіе съ радостію занялись бы подготовкой, а потомъ и самымъ веденіемъ медицинскаго дѣла. Еще вѣрнѣе

было бы это дѣло, если бы предложили за лѣченіе рублей пятьдесятъ въ видѣ награды. Что же касается того, гдѣ бы учительствующіе могли подготовиться къ незнакомому дѣлу, то для этого достаточно было бы вполнѣ ввести въ программу очень распространенныхъ теперь лѣтнихъ педагогическихъ курсовъ курсъ фельдшерскихъ училищъ, раздѣливъ его на два или на три года“. По мнѣнію „Церк. Вѣсти.“, мысль автора не лишена значенія и не трудна для осуществленія, такъ какъ чтенія по гигиенѣ и безъ того введены въ программу лѣтнихъ курсовъ, слѣдовательно нужно только дать предмету болѣе широкую и систематическую постановку, чтобы удовлетворить выраженное желаніе. Важность медицинскихъ знаній для лицъ, постоянно соприкасающихся съ народомъ, каковы—приходскій священникъ и сельскій учитель, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Поэтому въ семинаріяхъ и стали вводить преподаваніе медицины будущимъ кандидатамъ священства. Но если призвано нужнымъ обучать медицину кандидатовъ священства, то почему не обучать ей кандидатовъ сельскаго учительства и сельскихъ учителей. Вѣдь для учителя медицинскія знанія, пожалуй, еще нужнѣе; чѣмъ для священства, потому что учитель имѣетъ возможность не только оказывать помощь заболѣвающимъ крестьянамъ и ихъ дѣтямъ, но даже передавать важнѣйшія для сохраненія здоровья свѣдѣнія ученикамъ. За границей такъ именно и поставлено дѣло, какъ видно изъ очерка прусской народной школы, помѣщеннаго въ „Петерб. Газ.“. Тамъ дѣти занимаются въ школѣ два часа въ день и кромѣ обычныхъ школьныхъ свѣдѣній приобрѣтаютъ и такія, о которыхъ наши школьники въ большинствѣ случаевъ никогда и не слыхивали, напримѣръ, о первомъ поданіи помощи при разбитомъ въ бою носѣ, вывихнутой рукѣ, занозѣ, порѣзѣ, словомъ—разныхъ житейскихъ невзгодахъ, сыняющихся на головы школьниковъ. Какъ промыть рану, перевязать, какъ найтись въ лѣсу, въ полѣ, какой листъ или трава могутъ замѣнить временно недостающую тряпку—все это хорошо знаютъ

ребятишки и съ громаднѣмъ удовольствіемъ докладываютъ объ этомъ посѣтителю. И эта первая помощь распространяется и на животныхъ; каждый 10 или 12-лѣтній ребенокъ, какъ мальчикъ, такъ и дѣвочка, умѣютъ и на животномъ промыть и перевязать рану, знаютъ, когда можно поить и кормить корову и лошадь и когда не слѣдуетъ, умѣютъ обращаться съ овцой, чтобы она не пугалась въ стадѣ. Дѣти бойко отвѣчаютъ на вопросы о разныхъ заразныхъ болѣзняхъ, какъ у людей, такъ и у скота, о первыхъ признакахъ и первыхъ мѣрахъ. Каждый ребенокъ, пришедшій въ разорванныхъ сапогахъ или платьѣ, послѣ класса, подъ руководствомъ учителя или старшаго, самъ чинитъ и исправляетъ всѣ свои дефекты.

(Тамб. Еп. Вѣд.).

О низшихъ церковныхъ школахъ одноклассныхъ и грамоты.

— При неудовлетворительности положенія нѣкоторыхъ изъ церковныхъ школъ низшаго типа, произволь въ усвоеніи имѣ въ одномъ случаѣ названія *одноклассной церковно-приходской*, въ другомъ — *школы грамоты*, весьма невыгодно отражается на общей репутаціи церковныхъ школъ: рядомъ съ церковно-приходскими школами, по своей неустроенности, не заслуживающими своего названія, существуютъ школы грамоты, которыя воибли достойны наименованія одноклассныхъ церковно-приходскихъ. Поэтому для точнаго опредѣленія дѣйствительнаго состоянія церковно-школьнаго дѣла въ данномъ районѣ цѣлесообразно указаніе, по которому должно объявлять открытыми только тѣ церковно-приходскія школы, которыя удовлетворяютъ условіямъ, вытекающимъ изъ основныхъ правилъ о томъ и другомъ видѣ церковныхъ школъ („Полтавскія Еп. Вѣд.“ № 8): церковно-приходскими вправѣ именоваться такія школы, которыя а) выполняютъ программы курса церковно-приходскихъ школъ, б) имѣютъ правоспособнаго учителя или учительницу, или способнаго исполнителя

учительской должности, в) имѣютъ достаточное количество учащихся, г) снабжены надлежащей классною обстановкой и учебными принадлежностями, д) располагаютъ собственнымъ помещеніемъ или, по наличнымъ даннымъ, могутъ рассчитывать на таковое въ ближайшемъ будущемъ; всѣ же школы, не подходящія подѣ эти условія, слѣдуетъ считать школами грамоты. Нижегородскій Епархіальный Училищный Совѣтъ признаетъ право на названіе церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты только за тѣми изъ нихъ, въ которыхъ учащихся состоитъ въ наличности не менѣе десяти человѣкъ; единственно въ такихъ школахъ занятія освобождаютъ діаконовъ отъ установленнаго Свят. Синодомъ вычета изъ ихъ дохода въ пользу церковныхъ школъ епархіи. („Нижегородскія Еп. Вѣд.“ № 6).

О церковно-приходскихъ школахъ. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ было замѣчено, что учителя и учительницы церковно-приходскихъ школъ, и даже школъ грамоты по дѣламъ, касающимся школъ или по своимъ личнымъ нуждамъ, напримѣръ—съ ходатайствами о пособіяхъ за учительскія занятія въ школахъ или съ жалобами и претензіями, обращаются иногда въ мѣстный епархіальный училищный совѣтъ, а не въ уѣздныя отдѣленія его. Въ настоящее время на такую ненормальность, крайне затруднительную для дѣлопроизводства въ епархіальныхъ училищныхъ совѣтахъ, обращено уже вниманіе, и по отдѣльнымъ епархіямъ состоялось циркулярное распоряженіе для исполненія и для объявленія учителямъ и учительницамъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, чтобы со всѣми своими прошеніями и заявленіями какъ о личныхъ нуждахъ, такъ и по нуждамъ церковныхъ школъ, они обращались не въ епархіальный училищный совѣтъ, а въ ближайшую инстанцію, т. е. въ мѣстное уѣздное отдѣленіе его.

О распространении между прихожанами книгъ Св. Писанія, особенно псалтири и Евангелія. Наиболѣе дѣйствительномъ брою къ распространенію въ народѣ книгъ Св. Писанія и особенно св. Евангелія и Псалтири слѣдуетъ признать раздачу такихъ книгъ — платную или бесплатную. Дѣтямъ, окончившимъ курсъ въ школахъ, слѣдуетъ выдавать книги бесплатно. Новобрачнымъ же, по совершеніи брака, можно выдавать съ платою, каковая не можетъ стѣснить родителей, такъ какъ при бѣднѣйшихъ даже бракахъ тратятся десятки рублей на брачныя пришества. Церковно-приходскія бібліотеки, собственно для народнаго чтенія, можно пополнять постепенно на средства церкви (когда епархіальнымъ начальствомъ разрѣшено это). Необходимо располагать и прихожанъ къ особымъ пожертвованіямъ на сей предметъ при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, напр., обильномъ урожаѣ хлѣба и травъ, хорошемъ заработкѣ на отхожихъ промыслахъ, счастливой торговлѣ, случайномъ наслѣдствѣ и т. под. („Тамбов. Еп. Вѣд“.).

Содержаніе № 15. Отдѣлъ официальный:—1. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—2. Вакантныя мѣста. **Отдѣлъ неофициальный:**—1. Значеніе церковной школы для русскаго народа.—2. Не о хлѣбѣ единомъ живѣ будетъ человекъ.—3. Хорошее дѣло.—4. Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ *А. Касаткинъ*.
 Печ. разрѣш. Цензоръ, Ректоръ Красн. Дух. Сем.,

прот. *Н. Асташевскій*.